

Рассказал
историю ветеран

Любят ли калужане вокалистов?

**Сплотив патриотические силы
всех антифашистов**

НА СЦЕНЕ КОНЦЕРТНОГО ЗАЛА

НЕ ОБДЕЛИТЕ СЕБЯ РАДОСТЬЮ

Радостно и печально — именно такие чувства испытывали зрители на состоявшемся в минувший понедельник концерте народного артиста РСФСР Константина Лисовского. Радостно потому, что певец доставил зрителям драгоценные минуты встречи с истинным, высоким искусством, в данном случае — вокальным. Печально и обидно потому, что этими счастливыми зрительями были... не более пятидесяти человек. Это в Концертном зале филармонии, вмещающем девятьсот человек!

— Не любят калужане вокалистов, не понимают настоящее искусство! — в сердцах высказалась одна из зрительниц, покупая билет у пустой кассы Концертного зала.

Конечно, рискованно делать такие обобщения. Да и вспомним полные залы, когда выступали в Калуге Елена Образцова, Юрий Гуляев, Тамара Сивилевская и Муслим Магомаев. Вспомним настоящее праздничное событие, которым не так уж и давно стало выступление Государственного симфонического оркестра СССР под управлением Евгения Светланова, вспомним совсем недавние (дважды за нынешний год!) концерты Святослава Рихтера...

Да, на прославленные имена калужане ходят. Некоторые, возможно, не без доли тщеславия. Еще бы: самого Рихтера слышали, видели воочию! Что же, такими встречами с корифеями искусства мо-

жно похвастать знакомым, а в будущем и внукам поведать. Но давайте сами себе зададим вопрос: «Не обольем ли мы себя, отсылая только на очень громкие имена? Не лишаем ли радости узнавания новых стран в Большой книге искусства?»

И потом, понятие «громкое имя», оно тоже относительно. У Константина Лисовского оно достаточно громкое среди камерных певцов. Имя его известно и в нашей стране, и за ее пределами.

Конечно, есть артисты, которых неспешный зал расходо-живляет (и как их за это упрекнуть!). Но, думается, Константин Лисовский явно отно-сится к категории людей вы-сокой культуры, которые ува-жают зрителя, независимо от пересчета их на места в зале. Пел он с настоящей творческой отдачей. Его красивому и вы-разительному тенору были подвластны и арии из произ-ведений Генделя, и драматиче-ского исполнение предсмертного монолога из оперы Верди «Отелло», и хрустальная в чистоте «всей народная укра-инская песня «Ехал казак за Дунай» в обработке Бетховена (не любопытный ли музы-кальный факт?), и по-русски раздольные, колоритнейшие песни Георгия Свиридова на стихи Александра Прокофьева. Звучали и произведения Рим-ского-Корсакова, Шумана.

Ростислава Бойко, Хуго Вольфа, Паоло Тости... В каждом своя прелесть, своя волнующая нота.

А какое оживление вызвало исполнение четырех гусарских песен в обработке композитора Николаева! В них и прелесть забытых мелодий, и тонкость, изящество музыкального шара на то, что когда-то казалось серьезным. Артист не только спел но и очень интересно рассказал о создании этого цикла гусарских (не только по названию, но и по духу) песен.

Если истинных любителей локального искусства на концерты подобных исполнителей не нужно агитировать, они сами заранее окажутся у окошечка кассы, то широкого зрителя, тех, кто не учился и не учится в музыкальных заведениях, не вырос или не растет в музыкальной семье и т. п., — такого зрителя надо позвать на эти концерты. Позвать хорошей рекламой, а главное — систематической пропагандой вот именно настоящего, высокого искусства. Мы должны воспитывать всесторонне развитого человека!

И не только на откуп филармонии должны мы отдавать сложное дело эстетической пропаганды. Кстати, рекламу, в пределах необходимого, филармония сделала: афиши были, объявление в газете появ-

горялось трижды. Если бы не «картошка», в зале, безусловно, раза в три прибавилось бы молодых зрителей. И только!

Но зададим себе еще один вопрос: а что же наш Концертный зал на девятьсот мест — это только для очень громких имен и еще для «Машины времени» и всяких других попгрупп? Конечно, постоянно и на всех концертах он не может быть заполнен до отказа. Полагалось бы, по сути, иметь два зала: большой и малый. Но и нынешний построен не для того, чтобы пустовать. В областном центре достанет зрителей на концерты разных жанров. Их, действительно, нужно только хорошо позвать.

Кому же позвать? Например, учителю, особенно классному руководителю, а тем более в старших классах, не грех бы обратить внимание своих питомцев на афишу концерта Лисовского. И бригадиру, особенно бригады коммунистического труда, тоже не грех обращать свое внимание и внимание своих товарищей на афишу—Приглашения к Прекрасному. Оценим по достоинству и тот факт, что денежная сценка этого приглашения чрезвычайно скромная: билеты на концерты мастеров искусств у нас дешевые. (Нет же: мы идем туда, где заламывают цену за машинное искусство и

где буквально много шума из
ничего!).

Попробуйте, товарищи воспитатели всех рангов и уровней, приучить людей ходить на концерты, хорошие и разные, — и вы получите только сложительную отдачу в учебе и в труде. Конечно, это не легкое дело — воспитать, приучить. Но дело-то важное.

Кстати, после концерта Константина Лисовского впечатления, которыми делились зрители, тоже можно было бы сформулировать в призывы: «Не обделяйте себя, дорогие сограждане, радостью жизни! Будьте полюбопытнее, любопытнее. Не приковывайте себя железными цепями к телевизору: он всегда рядом с вами. Не лишайте себя, наконец, ни с чем не сравнимого чужеземца коллективного творчества, когда вы не наедине с экраном, а вместе с другими лицом к лицу с «живым» артистом!»

Концерт Константина Лисовского был интересным, встреча артиста и зрителей — теплой, сердечной. Но если бы зал был полным, она бы приобрела новые оттенки и еще более вдохновила бы певца, вызвала бы еще больший душевный подъем у слушателей. Концерт — это слияние в единое целое сцены и зала.

Р. СМЕРНОВА.